

АКТЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

УДК 94(47).041(093) ББК 63.3(2)44 DOI 10.25986/IRI.2020.80.2.0012

В. А. Кучкин

ИРИ РАН, Москва, Россия. kuchkin_va@mail.ru

ЗАМЕТКИ О СУДЕБНИКЕ 1497 Г. ИВАНА III

Составленный в сентябре 1497 г. Судебник Ивана III, найденный в 1817 г. П. М. Строевым, всегда рассматривался как памятник общерусского законодательства, действовавшего на всей территории формировавшегося единого Русского государства. Однако из заголовка памятника, статей 1, 12, 63 и 68 следует, что главной целью Судебника 1497 г. было создание такого юридического института, как суды, не на всей территории государства, а лишь на территории великокняжеского домена, резко расширившегося к концу XV в. и охватившего уезды 53 городских центров. Основным населением домена были дети боярские, подчинявшиеся боярам, и крестьяне — черные люди, подчинявшиеся окольным. В Европе этим категориям соответствовали королевские рыцари и королевские слуги-министралы. Именно им Судебником 1497 г. жаловалась подсудность только боярам и окольным, а не наместникам или волостелям, причем плата за производство суда шла судьям и их дякам, а не княжеской власти, как было в более ранний период.

Ключевые слова: Русское государство, Иван III, великокняжеский домен, судебные прерогативы в домене, состав судей, привилегии судей по Судебнику 1497 г.

Судебник великого князя всея Руси Ивана Васильевича был обнаружен летом 1817 г. молодым переводчиком Московского архива Коллегии иностранных дел Павлом Михайловичем Строевым в одной из рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря. Находка была высоко оценена разбиравшимися в русской истории современниками, и уже в 1819 г. под редакцией П. М. Строева и К. Ф. Калайдовича в свет вышли «Законы великого князя Ивана Васильевича и Судебник царя и великого князя Ивана Васильевича с дополнительными указами».

Первоначально казалось, что П. М. Строев нашел и опубликовал оригинал Судебника 1497 г. Например, Н. М. Карамзин, знакомый с некоторыми статьями Судебника 1497 г. по изданиям книги С. Герберштейна о московитских делах, на строевскую находку откликнулся довольно определенно: «Но в 1817 году старанием нашего знаменитого просвещенного Любителя Древностей Государственного Канцлера Графа Николая Петровича Румянцова, нашелся современный список Иоанновых законов» [Карамзин, примеч. 609, с. 318]. Для первого русского официального историографа было несомненным, что памятник 1497 г. сохранился в оригинале. Однако такое мнение оказалось ошибочным. Как показали последующие исследования, текст Судебника 1497 г. написан на бумаге, имеющей филигрань «сфера». Бумага с таким водяным знаком начала выпускаться с 1548 г. и перестала изготавливаться в начале 90-х годов XVI в.¹ Почерк найденной рукописи — полуустав XVI в. — был атрибутирован. Его обладателем

¹ Briquet C. M. Les filigranes. Leipzig, 1923. V. 4. P. 712. № 13993–14026.

был признан один из известных русских церковных деятелей XVI в. Нифонт Кормилицын. О последнем известно, что этот племянник Иосифа Волоцкого был пострижен в монахи своим дядей и в 1522 г. стал игуменом Иосифо-Волоколамского монастыря. В 1543 г. в сане архимандрита Н. Кормилицын возглавил московский Новоспасский монастырь. В 1554 г. он был возведен в ранг епископа Сарского и Подонского, кафедра которого располагалась в то время в Москве. Умер Н. Кормилицын в 1561 г. [Дмитриева]. Если приведенные отождествления верны, можно полагать, что Судебник 1497 г. Ивана III Нифонт Кормилицын переписал, скорее всего, в 50-е годы XVI в. Это означает, что Судебник 1497 г. в начале второй половины XVI в. мог быть дополнен и продолжен статьями из других юридических памятников, имевших хождение на Руси.

Общее значение «законов великого князя Ивана Васильевича» было определено уже в XIX в. В 1952 г. советский историк Л. В. Черепнин, подготовивший к печати Судебник 1497 г. и прокомментировавший его содержание, подводил итог исследованиям этого памятника права до своего времени и твердо намечал пути его дальнейшего изучения. «Судебник 1497 г., — писал Л. В. Черепнин, — явился первым кодексом феодального права Русского централизованного государства» [Судебники, с. 37]. И в 1997 г., когда отмечалось 500-летие Судебника Ивана III, редколлегия сборника научных работ, посвященных юбилею, в Предисловии говорила о том же схожими словами: «В сентябре 1997 г. исполнилось 500 лет первому правовому кодексу рождавшегося Российского централизованного государства» [Судебник 1497 г., с. 3]. Действительно, Судебник 1497 г. содержал ряд статей, которые отразили общие нормы для всех слоев населения княжеств средневековой Руси. Например, статья 55 «О займех» памятника трактует вопрос о взятых купцами в кредит деньгах и лишившихся их в результате несчастных случаев или по собственному неразумию [Судебники, с. 27]. Источником данной статьи послужила статья 54 Пространной редакции Русской Правды². Последняя же является законодательным кодексом, вобравшим в себя нормы древнерусского гражданского и уголовного права.

Однако в отличие от Русской Правды в киноарном заголовке к тексту Судебника 1497 г. было прописано, что это сборник правил, «како судити бояром и околничим» [Судебники, с. 19], то есть речь шла об организации судебной системы как таковой, а не о правах и обязанностях различных слоев населения Русского государства конца XV в. Статья 1 Судебника устанавливала, что суд должны вершить именно те лица, что указаны в заголовке: «Судити суд бояром и околничим», и добавляла: «а на суде быти у бояр и у околничих дьяком» [Судебники, с. 19]. Статья 12 Судебника определяла, кого же судят бояре и окольничие с приставленными к ним дьяками: «А на кого взмолвят детей боярских человек пять или шесть добрых, по великого князя по крестному целованию, или черных человек пять-шесть добрых христиан целовалников, что он (обвиняемый. — В. К.) тать...» [Судебники, с. 20]. Данная статья прямо указывала на две социальные группы, существовавшие в конце XV в. во владениях Ивана III: детей боярских и черных людей. Первая группа (дети боярские) как определенная социальная прослойка впервые упоминается в источниках в документе марта 1428 — сентября 1432 г.³ Вторая группа (черные люди) много старше. Она впервые упоминается в летописи в рассказе о событиях 1185 г.⁴ Согласно Судебнику 1497 г. обе группы имели одинаковые юридические права, могли быть судимы только боярами и окольничими, выше которых стоял только суд великого князя. Внутри каждой из групп выделяются «добрые», видимо, люди и «добрые христиане», то есть крестьяне, которые обладали авторитетом и наделялись правом характеризовать личности людей, подозреваемых в уголовных преступлениях.

² Правда Русская. М.; Л. 1940. Т. 1. С. 424–427.

³ ДДГ. № 27. С. 70. Это первый договор великого князя Василия II с серпуховским князем Василием Ярославичем, который в ДДГ датировался январем-февралем 1433 г.

⁴ ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Стб. 641.

О черных людях говорит и статья 63 — одна из последних статей Судебника 1497 г. В разделе «О землях суд» постановлялось: «А възыдет черной на черном, или поместник на помесчике, за которым земли великого князя, или черной или селской на помесчике, или помесчик на черном или на сельском, ино судити по тому ж за три годы, а далее трех годов не судити» [Судебники, с. 28], то есть давность нарушения прав на землю не должна была превышать трех лет. При этом важно отметить, что и помещики, и черные люди жили на землях великого князя.

Наконец, последняя, 68-я, статья Судебника 1497 г. рассматривала вопрос о платах истцов и ответчиков за нарушение норм поведения при назначении судом «поля», где спор субъектов решался поединком, в котором правым признавался победитель такого поединка. Указанная статья гласила: «А к полю приедет околничей и диак, и околничему и диаку вспросити исцев, ищеи и ответчиков, кто за ними стряпчей и поручники, и кого скажут за собою стряпчих и поручников, и им тем велети и стояти, а доспеху и дубин и ослопов стряпчим и поручником у себя не держати. А которые имуть опиришние у поля стояти, и околничему и диаку тех отсылати прочь. А не пойдут опиришнии люди прочь, и околничему и диаку на тех велети исцово доправити и с пошлинами да велети их дати на поруку да поставити перед великим князем» [Судебники, с. 29]. Поскольку статьи 1 и 12 Судебника 1497 г. устанавливали подсудность окольничему и состоявшему при нем дьяку черных людей, то описание действий окольничего и дьяка при присуждении «поля» также должно относиться к черным людям. И это были великокняжеские люди, поскольку великий князь являлся верховным судьей при разборе дел, возникавших на «поле». Таким образом, основное внимание в Судебнике 1497 г. уделялось не всем, а лишь двум общественным прослойкам, существовавшим в Русском государстве конца XV в.: детям боярским и черным людям. Дети боярские составляли ядро великокняжеского войска, черные люди являлись основой великокняжеского хозяйства. Речь шла о военных слугах и слугах-министерялах, на Руси служивших великим князьям, в странах Западной Европы — местным королям. Именно на них опирались монархи разных государств при проведении своей внутренней и внешней политики. Статья 30 Судебника 1497 г. позволяет установить, где проживали эти две социальные прослойки русского общества конца XV в.

Указанная статья имеет особый киноварный заголовок: «Указ о езде». Содержание же статьи составляет роспись городов, куда могли быть посланы великокняжеские недельщики (судебные чиновники) для ведения сыска и производства следствия над подозрительными людьми. Для поездки из Москвы в другой город недельщикам полагались деньги на пропитание. Суммы разнились смотря по тому, насколько далеко находились от столицы те города, куда они направлялись. Характеристика полного содержания статьи 30 может быть преобразована в перечни, составленные на основании затрат средств на питание в пути. Так, 2 гривны выдавались на дорогу из Москвы до подмосковного Звенигорода. Четверть рубля выдавалась на дорогу до Радонежа. Десять алтын — на дорогу до Хатуни и дорогу до Дмитрова. Полтиной оплачивались пути до Коломны, Каширы, Серпухова, Малоярославца, Вереи, Боровска, Вышгорода (южного), Можайска, Оболенска и Клина. Двадцать алтын выдавалось на дороги до Тарусы, Кременца и Переяславля. В 25 алтын оценивался проезд до Алексина и Медыни. Один рубль давался на дорожные расходы до Калуги, Ростова, Юрьева, Углича, Кашина, Твери, Зубцова и Опок. Сорок алтын выплачивались на пути до Воротынского, Одоева, Мезецка и Хлепени. Один рубль с четвертью — до Козельска, Белева, Ярославля, Владимира, Суздаля, Романова и Ржевы на Волге. Полтора рубля уходило на оплату путей до Бежецка, Вязьмы, Костромы, Мурома и Стародуба Ряполовского. Два рубля давались на дорогу до Мещеры (скорее всего, города Горбатова). Два с половиной рубля уходило на оплату путей до Вологды, Белоозера, Галича, Нижнего Новгорода и Великого Новгорода. Пять рублей расходовалось на

путь до Устюга. Семь рублей — до Вычегды. Восемь рублей — до Двины и Холмогор [Судебники, с. 23]⁵. Таким образом, в 1497 г. Иван III мог посылать своих судебных чиновников в 53 города. Между тем, вступая в 1462 г. на великокняжеский стол, Иван III получил в наследство от своего отца Василия II всего 16 городов: Коломну, Владимир, Переяславль Залесский, Кострому, Галич, Соль (Солигалич), Устюг, Вятскую землю, Суздаль, Новгород Нижний, Муром, Юрьев, Соль Великую, Боровск, Калугу и Алексин. Сравнение этого списка с данными статьи 30 Судебника 1497 г. показывает, что подавляющее большинство городов Ивана III сохранилось за ним и в 1497 г. Это города Коломна, Владимир, Переяславль Залесский, Кострома, Галич, Устюг, Суздаль, Новгород Нижний, Муром, Юрьев, Боровск, Калуга и Алексин. Три объекта 1462 г. в 1497 г. не упоминаются: Соль (Солигалич), Вятская земля и Соль Великая. Если относительно Соли (Солигалича) и Соли Великой можно думать, что их пропуск в статье 30 Судебника 1497 г. объясняется тем, что они не являлись уездными центрами, хотя такие центры названных поселений указаны: Галич и Юрьев⁶, то относительно Вятской земли подобного сказать нельзя. Территория Вятки при Иване III получила особый статус: власть великого князя московского на ней была ограничена самоуправлением вятчан. Своей корпорации детей боярских и сопутствующих им черных людей у Ивана III в указанный период в Вятке, по всей вероятности, не было.

Отсутствует упоминание в Судебнике 1497 г. и целого ряда земель, присоединенных в 80–90-х годах XV в. Иваном III к своим владениям. Нет, в частности, упоминания Перми Вычегодской, известной как владение Ивана III по документам 80-х годов XV в.⁷ Не упоминается и город Касимов, который вместе с прилегающим районом был отдан Иваном III в управление Касиму Трегубу, младшему сыну хана Улуг-Мухаммеда.

Не названы и отдельные старинные русские города. Так, не указывается Волоколамск, который обязательно должны были проходить в XV в. московские войска, когда шли походами на Тверь или на Новгород. Нет и подчинявшейся Волоколамску Рузы. Отсутствие таких городов в статье 30 Судебника 1497 г. объясняется тем, что в 1497 г. Волоколамском владел старший сын волоцкого князя Бориса Васильевича Федор, а Рузой — младший сын Бориса Волоцкого Иван. Нет в перечне русских городов статьи 30 Судебника 1497 г. и тверского города Микулина. Микулин был центром владений союзников Ивана III микулинских князей, многочисленных сыновей князя Андрея Борисовича Микулинского, сохранивших за собой Микулинский удел после падения Тверского княжества в 1485 г.

Таким образом, Судебник 1497 г. Ивана III был предназначен не только не для всех слоев населения Русского государства конца XV в., он был рассчитан для использования лишь в тех местах этого государства, где были домениальные владения Ивана III. К 1497 г. эти владения сильно разрослись. По сравнению с первоначальными (1462 г.) они увеличились в 3,3 раза, главным образом, за счет завоеванных Иваном III Новгородской республики и Тверского княжества. Управление увеличившимися в разы владениями делалось для старевшего Ивана III делом сложным и трудным, и он решился на кардинальный пересмотр судебной системы в своем домене.

⁵ Чем руководствовались составители Судебника, определяя суммы, необходимые недельщикам на питание в пути, сказать трудно. Во всяком случае странно, что на дорогу от Москвы до Твери выделялась полтина и столько же на дорогу от Москвы до Зубцова, хотя Зубцов лежал от Москвы на 111 км дальше Твери. Статья 44 Судебника указывала норму выплаты: «езд на версту по дензе», однако в статье 30 такая норма не соблюдалась. Возможно, что статья 44 была приписана к Судебнику 1497 г. позднее.

⁶ О Великой Соли в районе Юрьева в начале XV в. см.: АСЭИ. Т. III. № 481. С. 466. Более известна Великая Соль на реке Солонице, правом притоке Волги, на котором стояла еще и Малая Соль. Обе они входили в состав территории Костромского уезда. Однако упоминание в завещании Василия II Солей после таких центров, как Галич и Юрьев, заставляет локализовывать их соответственно в Галичском и Юрьевском уездах.

⁷ АСЭИ. Т. III. № 291–291б. С. 307–315.

Время принятия Судебника Ивана III — сентябрь 1497 г. — падает на тот временной период, когда в Москве в окружении Ивана III кипели нешуточные страсти. Придворные партии вели борьбу за то, кто будет преемником Ивана III на столе великого князя всея Руси. Альтернатив было две: или внук Ивана III Дмитрий, сын неожиданно скончавшегося в 1490 г. единственного сына Ивана III от первого брака великого князя Ивана Ивановича, или же старший сын Ивана III от его второго брака с византийской деспиной Софьей Палеолог Василий. Первому в 1497 г. было 14 лет, второму — 18. Окружение Ивана III понимало, что в возможной после смерти Ивана III или его отказа от престола борьбе за верховную власть надо поддерживать его сыновей от второго брака. Их было больше, и первые три из них были старше Дмитриевнука. Но к последнему благоволил дед, Иван III, хотя такое благоволение не было постоянным. Так, летописи отмечают, что в августе 1497 г. в гости к Ивану III приехала его сестра, великая княгиня рязанская Анна. Брат встречал ее вместе «съ вноуком и з детми и з боляры»⁸. Дмитриевнук поставлен здесь впереди детей Ивана III и его бояр. Но в сентябрьском Судебнике 1497 г. Дмитрий даже не упоминается, речь идет только о детях Ивана III, правда, не названных по имени. Далее летописи сообщают о казни Владимира Гусева и еще 5 человек, которым 27 декабря 1497 г. отсекали головы на льду замерзшей реки Москвы⁹. Гораздо больше «дѣтей боярскихъ велѣлъ князь велики въ тюрьму пометати»¹⁰. Все они были обвинены в том, что советовали будущему Василию III бежать от отца, ограбить казну в Вологде и казну в Белоозере, а «надъ княземъ надъ Дмитреемъ израда учинити». Старшего сына Василия Иван III взял под стражу¹¹. Но мать Василия, византийская деспина Софья, и ее общи с Иваном III дети оказались на стороне заключенного. В семье Ивана III возник глубокий разлад. Прошло относительно короткое время, и казнь в Москве возобновилась. Был арестован большой московский наместник князь И. Ю. Патрикеев с детьми и близкий в свое время к Ивану III князь С. И. Ряполовский. Последний был обезглавлен. На сей раз дело шло не о столичных детях боярских, как в 1497 г., а о верхушке столичного боярства, недовольного политикой Ивана III. Такая позиция московской знати и московских детей боярских и заставляла, по всей видимости, Ивана III искать новой социальной опоры. И он создал ее в своем домене, по-новому организовав в нем судебную систему и передав доходы от судебных рассмотрений уголовных и гражданских дел в руки возглавивших эту систему главным образом провинциальных бояр, окольных и дьяков.

Вопреки существующему мнению, Судебник 1497 г. явился не заключительным актом юридических преобразований Ивана III, а их начальным актом, приведшим к созданию великокняжеской бюрократии на всей территории Русского государства.

Литература

- Дмитриева Р. П. Нифонт Кормилицын // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 141—144.
Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1999. Т. 6. 468 с.
Судебник 1497 г. в контексте российского и зарубежного права IX—XIX вв. М., 2000. 343 с.
Судебники XV—XVI веков. М.; Л., 1952. 615 с.

References

- Dmitrieva, R. P. Nifont Kormilitsyn [Nifont Kormilitsyn]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Leningrad, 1989. Vol. 2. Part 2. Pp. 141—144.
Karamzin, N. M. *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo* [History of the Russian State]. Moscow, 1999. Vol. 6. 468 pp.

⁸ ПСРЛ. М., 1994. Т. 39. С. 171.

⁹ Там же. С. 172.

¹⁰ ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 279.

¹¹ Там же.

Sudebnik 1497 g. v kontekste rossiiskogo i zarubezhnogo prava IX–XIX vv. [The Sudebnik of 1497 in Context of Russian and Foreign Law in the 9th – 19th Centuries]. Moscow, 2000. 343 pp.
Sudebniki XV–XVI vekov [The 15th – 16th Centuries Sudebniks]. Moscow; Leningrad, 1952. 615 pp.

Vladimir A. Kuchkin
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

NOTES REGARDING THE SUDEBNIK OF IVAN III OF 1497

The Sudebnik of Ivan III (Code of Law, or the Judicial Code of 1497), compiled in September 1497, found by P. M. Stroyev in 1817, was always regarded as a monument of all-Russian legislation that was in force throughout the whole territory of the unified Russian state that was forming that time. However, as appears from the title of the Code, Articles 1, 12, 63 and 68, the main goal of Sudebnik of 1497 was the creation of such a legal institute as the courts, not throughout the whole state, but only in the territory of the Grand Prince's demesne, that expanded dramatically by the end of the 15th century and encompassing uyezds in 53 urban centres. The main population of the demesne consisted of boyar scions (in Europe, these categories corresponded to royal knights and royal ministeriales) and sovereign's peasants. Boyar scions were under the jurisdiction of the boyars. Sovereign's peasants were under the jurisdiction of the okolnichys. It is precisely the Sudebnik of 1497 that confers such an jurisdiction on the boyars and okolnichys, and not on the prince's namestniks. Another change introduced by the Sudebnik was that payments for the judicial processes went to the judges and their dyaks, but not to the princely authority, as it used to in an earlier period.

Keywords: Russian state, Ivan III, Grand Prince's demesne, judicial prerogative in demesne, composition of the court, privileges of judges according to the Sudebnik of 1497